

Ци Цзяньсы начал доклад:

— Прошлой ночью я лично видел, как старуха рыдала, и её горе вряд ли было притворным. Однако, на всякий случай, я допросил других женщин и пригласил судебного эксперта для осмотра тела. Было подтверждено, что женщина умерла от продолжительных пыток.

— Как юный господин Ци может доказать, что все эти женщины были убиты моим сыном? Возможно, это подстроено кем-то другим!

Император Юнькан обратился к Ци Цзяньсы:

— Ци Цин, что ты скажешь на это?

— На телах этих женщин были обнаружены следы от плетей разной формы. Одна из них умерла от удушения, во рту у неё был найден кусок ткани, которую ваше величество в начале года подарили чиновникам второго ранга и выше. Эксперт с трудом смог различить узор на ткани, и мы можем отправиться в резиденцию господина Лю, чтобы проверить, есть ли там ткань с таким же узором, — спокойно продолжил Ци Цзяньсы. — Этот вещественный доказательство слишком осквернён, чтобы представить его перед вашим величеством. Если господин Лю сомневается, он может лично проверить это.

В зале поднялся шум. Сексуальные пристрастия Лю Синьюаня, которые он тщательно скрывал, теперь оказались на всеобщем обозрении. Министр Лю, охваченный гневом, не осмелился предложить Ци Цзяньсы проверить других высокопоставленных чиновников.

Император Юнькан повернул нефритовое кольцо на пальце и окинул взглядом всех присутствующих чиновников.

— Два моих верных подданного придерживаются разных точек зрения. Ци Чжунчэн провёл ночное расследование, и его аргументы обоснованы. Он служит примером для всех чиновников, и я ему доверяю.

После паузы император обратился к другому участнику спора:

— В этом деле много неясностей, и одних слов недостаточно для принятия решения. Я понимаю, как сильно Лю Цин любит своего сына. Пусть Суд Дали не вмешивается, а Лю Синьюань будет задержан Министерством наказаний. После сбора доказательств мы обсудим это дело вновь.

Министр Лю, с холодным потом на лбу, сжал в руке церемониальную табличку и воскликнул:

— Ваше величество мудры, ваш слуга бесконечно благодарен. Я непременно отправлю своего непокорного сына в тюрьму Министерства наказаний и буду ждать вашего решения.

Лу Сяо внутренне усмехнулся, но в его глазах не было и тени улыбки.

Министр наказаний Хэ Чжицзин был тестем Лю Синьюаня, а жена Лю Синьюаня — дочерью Хэ Чжицзина. Их семьи были связаны узами брака. Даже если Лю Синьюань был известен своими разгульными привычками, он должен был хотя бы внешне уважать свою жену. Хэ Чжицзин, несомненно, имел свои соображения и не позволил бы зятю лишиться жизни.

Лу Сяо невольно взглянул на человека, который, несмотря на все усилия, не получил заслуженного признания.

Волосы Ци Цзяньсы были аккуратно убраны в нефритовую шпильку. Лу Сяо, занимавший более низкий пост, мог видеть лишь часть его лица. Тонкие губы Ци Цзяньсы были слегка сжаты, подбородок приподнят, а красноватые уголки глаз бросались в глаза Лу Сяо. Даже в трудной ситуации он не показывал ни малейшего признака слабости.

Семья Ци служила трём поколениям императоров. Дед Ци Цзяньсы занимал высокий пост в Палате цензоров, осмеливался критиковать императора и наставлять чиновников. Все говорили, что старый господин Ци был человеком с железной волей, не боящимся сильных мира сего. Однако, изнурённый заботами о стране и народе, он рано оставил этот мир. Ци Цэ начал службу в пятнадцать лет, ещё в период траура по отцу, и сразу взял на себя его обязанности. Ци Цэ жил в гармонии со своей женой, но у них было лишь двое детей. Любя старшего сына Ци Цзяньсы, он позволил ему поступить на службу в Палату цензоров в семнадцать лет, сразу с пятого ранга. За пять лет службы Ци Цзяньсы продвинулся по службе быстрее, чем его отец.

Такой гордый человек теперь оказался в неловком положении перед всеми. Вокруг позолоченного журавля вился аромат благовоний, но Лу Сяо никогда не находил этот запах таким неприятным.

Находясь в Министерстве налогов, Лу Сяо избегал участия в интригах и предпочитал держаться в стороне. Его репутация оставалась незапятнанной, и те, кто знал его ближе, говорили, что господин Лу, хоть и кажется непрактичным, на самом деле обладает острым умом.

Сам Лу Сяо ещё не сталкивался с трудностями, но, видя, как Ци Цзяньсы, приложив столько усилий, потерпел неудачу, его привычка держаться в стороне вдруг дала сбой.

Когда все чиновники разошлись, Лу Сяо замедлил шаг. Он редко общался с Ци Цзяньсы, разве что во время обсуждений в Министерстве налогов. Лу Сяо, будучи чувствительным, не раз замечал, что Ци Цзяньсы относился к нему с лёгкой неприязнью, и в частных встречах они избегали друг друга.

Ладно, сегодня он сам сделает первый шаг. Когда все чиновники разошлись, Лу Сяо невольно сблизился с Ци Цзяньсы и, подумав, сказал:

— Господин Ци, вы выполняете свой долг и можете быть спокойны за свою совесть. Не обращайтесь внимания на мнение других.

Ци Цзяньсы, с холодным блеском в глазах, взглянул на него и резко ответил:

— Если бы я обращал внимание на сплетни, я бы уже тысячу раз подал в отставку.

Недалеко ждала карета с табличкой «Ци». Ци Цзяньсы повернулся к Лу Сяо:

— За пять лет службы я ни разу не нарушил правила Палаты цензоров. Я критиковал императора и контролировал чиновников. В этом мире всегда найдутся те, кто видит правду. Если кто-то не хочет слушать, я могу повторять это тысячу раз, но они всё равно не услышат. Не говорите мне больше о чистой совести.

Лу Сяо удивлённо поднял брови. Этот человек, видимо, обладал невероятной смелостью, чтобы так открыто говорить об императоре. Лу Сяо улыбнулся:

— Хорошо. Знакомы мы уже три года, и я просто хотел вас немного успокоить.

Он заметил, как Ци Цзяньсы разжал кулак под широким рукавом, и его лицо постепенно смягчилось.

Лу Сяо невольно добавил:

— Есть ещё одна вещь, которую я хотел бы вам объяснить не как господин Лу, а как простой человек.

Ци Цзяньсы слегка смягчился.

— На днях на улице Чанъань мы случайно встретились, и, кажется, вы меня неправильно поняли. Я не придаю значения своей репутации, но господин Нин — младший сын герцога, и ему ещё предстоит жениться. Мы просто друзья. Пожалуйста, не связывайте его со мной, чтобы не запятнать его имя.

Ци Цзяньсы удивлённо моргнул, словно не ожидал такой откровенности, и посмотрел на Лу Сяо. Через мгновение он холодно сказал:

— Я прощаюсь.

Сказав это, он развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Лу Сяо вдруг понял, что господин Ци не только красив, но и очень стеснителен. Он громко крикнул вслед:

— Господин Ци, до завтра!

Ци Цзяньсы, обычно уверенный в себе, на этот раз споткнулся.

Лу Сяо, довольный собой, вернулся домой в хорошем настроении. Даже Лу Сюэхань заметил его радость и спросил о причине. Лу Сяо лишь сказал, что встретил красивого кота и немного поиграл с ним.

Погода становилась холоднее, и Лу Сяо перенёс стол для каллиграфии Лу Сюэхань в дом. Он рассказал о событиях в суде, упомянув зверства Лю Синьюаня и лицемерие министра Лю. Он сделал вывод, что жертвы остались без помощи, а злодей продолжает безнаказанно жить.

Лу Сюэхань, перебирая тёплый нефритовый амулет, спросил:

— Если Лю Синьюань действительно такой ужасный человек, а император закрывает на это глаза, значит, никто не может его остановить?

— Скорее всего, да. Чиновники зависят от императора, и если он хочет сделать одолжение министру Лю, никто не будет настаивать. Хэ Чжицзин позаботится о том, чтобы Лю Синьюань провёл в Министерстве наказаний пару недель, а потом скажет, что доказательств недостаточно, и Лю Синьюань вернётся домой невредимым, — вздохнул Лу Сяо, накидывая плащ на плечи Лу Сюэхань. — Те, кто должен вмешиваться, бездействуют, а те, кто не должен, ничего не могут сделать. Некоторые хотят помочь, но, возможно, их усилия напрасны.

Пальцы Лу Сюэхань, скрытые под голубым шёлком, слегка дрогнули.

— Сяо, а как бы ты поступил на их месте?

— Если бы это касалось меня, я бы не остался в стороне. Эти девушки были беспомощны, как тростинки на ветру. Они заслуживают сострадания, — Лу Сяо нахмурился, но затем снова вздохнул. — Бороться с системой сложно. Ци Цзяньсы не смог, а я, простой чиновник пятого ранга, тем более не смогу.

<http://bllate.org/book/15439/1369288>